

Лун Тяньмин шел на сцену, поглядывая на толпу, и слегка улыбался: «Только что Цинь Юэ и Е Сюан демонстрировали свои таланты в цитре и каллиграфии. Так как для игры в Го необходимы два человека, я покажу свои навыки рисования!»

Лун Тяньмин поднял кисть и обмакнул ее в чернила, обратив взор на пустующий холст перед ним.

До сих пор Лун Тяньмин удовлетворенно улыбался. И вдруг глубокое как вода выражение сменилось, будто величественная гора вырвалась на свободу в сопровождении пугающе властной ауры. Зрители у подножия сцены начали задыхаться.

Лун Тяньмин был подобен обнажившемуся заветному мечу. Казалось, будто он пытается заставить каждого в зале по одиночке покориться ему. Кисть спускалась по холсту, извиваясь, подобно змее или дракону и оставляя за собой чернильные узоры поперек страницы. Медленно, но верно свирепый зверь на бумаге становился отчетливым. Им оказался святой божественный кровавый дракон, расправивший свои крылья.

Каждая частичка - от костей и чешуи до крыльев - была преисполнена энергией.

Святой божественный кровавый дракон выглядел так, будто готов был вырваться с холста. Его глаза излучали холодный свет, будто он был повелителем всей жизни.

Эта картина содержала безграничное намерение и власть. Толпа учеников чувствовала себя в плену, подавленная простым созерцанием святого божественного кровавого дракона. Было ясно, что цитра Цинь Юэ и каллиграфия Е Сюана слишком уступали этой картине, содержащей в высшей степени властную ауру.

Сравнение понимания дао Цинь Юэ и Е Сюана с пониманием Лун Тяньмина было похоже на сравнение светлячка и сияющей луны. Они будто были из разных миров.

«Я выставил себя шутком», - Лун Тяньмин остановил кисть и отложил ее в сторону. Мощная аура, исходящая от него мгновенно рассеялась.

«Картина старшего брата Лун Тяньмина поистине внушительна и наполнена королевским дао! Мы можем лишь воскликнуть в восхищении!»

Е Сюан встал, преисполненный собственной лестью: «Святой божественный кровавый дракон старшего брата Лун Тяньмина имеет большую власть над землей, чем любой выдающийся горделивый герой. В этой картине можно увидеть глубокие познания старшего брата Лун Тяньмина!»

Не Ли глумился над лестью таких людей, как Е Сюан. Уровень живописи Лун Тяньмина был не более чем «властным»; он был далек от уровня «королевского дао». Эта картина так же не

имела ничего общего с глубокими познаниями, которые славил Е Сюан. По ней можно было лишь говорить о необузданных сильных амбициях Лун Тяньмина.

Это было правдой; Лун Тяньмин был действительно кем-то с глубокими необузданными амбициями. Кроме того, он имел необычайный талант. Столкновение с ним было бы невероятно хлопотным.

Лун Тяньмин посмотрел на Миньюэ Ушуан и Янь Яна, слегка улыбнувшись: «Среди четырех искусств осталось только Го. Готовы ли вы раскрыть немного вашего таланта в этом?»

Для Го необходимы были два человека и результат такого матча можно было легко предугадать. Если намерение дао одного из игроков было сильнее и подавляло второго, то более слабый не сможет в должной степени проявить свои навыки и окажется в неловком положении. Лун Тяньмин пытался сравнить Миньюэ Ушуан и Янь Яна.

Один из них был святым потомком секты пылающего неба, в то время как другая – святой девой секты божественного звука. Если они станут соревноваться, каким будет результат? Толпа не могла успокоиться в ожидании поединка.

Янь Ян тихо произнес: «Я готов».

Несмотря на то, что был хорошо осведомлен о тактике Лун Тяньмина, он не был обеспокоен этим. Поэтому не отверг эту идею. Янь Ян, безусловно, не отступит от борьбы с кем-либо.

Миньюэ Ушуан не смогла сдержать улыбку: «Я выставлю себя дурой, ведь редко играла в Го и не имею достаточно опыта. Поэтому мое понимание дао на не будет не сравнимо с младшим братом Янь Яном. Я предпочла бы не конкурировать с ним, чтобы избежать неудобного положения для себя. Вместо этого я покажу свои навыки игры на цитре!»

Толпа не могла избавиться от ощущения легкой разочарованности от спокойных слов Миньюэ Ушуан. Они не посмели думать, что Миньюэ Ушуан была слишком напугана, чтобы бороться с Янь Яном. Даже если присутствующие не могли увидеть бой между этими двумя экспертами, они знали, что цитра Миньюэ Ушуан – тоже нечто волнующее.

Брови Лун Тяньмина слегка дернулись. Это выглядело, будто Миньюэ Ушуан ступевалась и отступила. В самом деле, независимо от того, была ли это Миньюэ Ушуан или он сам, никто из них не желал испытывать силу Янь Яна. Он был просто слишком силен!

Миньюэ Ушуан двинулась к сцене. Тем не менее, она не села за цитру; вместо этого она протянула тонкий нефритовый пальчик и слегка дернула струну.

Дзынь

Четкое и мелодичное звучание лилось подобно ясной весне, постепенно распространяясь по всему залу. Нота, казалось, длилась бесконечно.

Публика мгновенно расслабилась, будто оказавшись в раю. Легкое эфирное звучание расслабляло их сердца и наполняло лицо увлеченным выражением. Несмотря на то, что Янь Ян и Лун Тяньмин не были затронуты в той же степени, что остальные в зале, их сердца также успокоились от звуков цитры.

Звучание принесло спокойствие в сердца присутствующих.

Слушатели погрузились в глубокий и таинственный умысел, наполнявший звучание цитры. Казалось, совершенно не было сил вырваться из него.

Только спустя большое количество времени звуки стихли. Тем не менее, послевкусие осталось в сердце каждого.

Всего одна нота цитры была гораздо глубже, чем живопись Лун Тяньмина. Это было той самой эмоциональной движущей силой, завожившей толпу.

Лун Тяньмин осторожно сложил руки с горькой улыбкой: «Я никогда не думал, что старшая сестра Миньюэ сможет нотой цитры достигнуть божественного мира. Это действительно невероятно! Лун Тяньмин признает свое поражение!»

Несмотря на то, что он, фактически, признал свое поражение, был скрытый смысл в его словах. Он отметил игру Миньюэ Ушуан; признал, что был побежден ее техникой, а не самой Миньюэ Ушуан.

Миньюэ Ушуан не беспокоили его слова, она лишь слегка улыбнулась. Она сыграла эту ноту, чтобы успокоить враждебные намерения в сердцах публики. У нее не было и мысли занять более высокое положение.

«Это действительно был божественный мир. Младший брат Лун Тяньмин, действительно, имеет хорошее зрение! Теперь, когда я закончила свое выступление, давайте перейдем к следующему исполнителю», - Миньюэ Ушуан закончила свои слова и удалилась со сцены грациозными шагами.

Только тогда зрители резко пробудились от накатившего очарования. Они наблюдали за Миньюэ Ушуан с исключительно спокойным сердцем. Хотя это была лишь одна нота цитры, ее влияние на их сердца далеко превзошло эффект живописи Лун Тяньмина.

Картина Лун Тяньмина подавляла властью; нота цитры Миньюэ Ушуан была подобна

божественной музыке, которая передавала глубокое понимание.

Даже сейчас ученики продолжали размышлять над ней.

Спокойное настроение Миньюэ Ушуан было передано всем остальным.

Она была по-настоящему достойна звания святой девы секты божественного звука. Ее навыки игры на цитре уже достигли выдающегося уровня.

Не Ли смотрел в спину Миньюэ Ушуан, поглощенный своими мыслями. Независимо от того, кто был сильнее - Миньюэ Ушуан или Лун Тяньмин, по крайней мере было ясно, что духовные силы Миньюэ Ушуан далеко превзошли Лун Тяньмина. Вероятно, был только один человек, который мог победить ее с точки зрения влияния на психику и состояние.

Этим человеком будет его учитель, Ин Юэжу!

Настал черед Янь Яна. Он медленно двинулся вперед.

Толпа не могла оторвать взгляда в попытке угадать, какое из четырех искусств он покажет.

«Очень жаль, что старшая сестра Миньюэ не желает посостязаться со мной в Го. Поэтому, я могу показать лишь случайное представление!» - Янь Ян улыбнулся и подошел к доске Го. Он взял черный камень и обратил свое внимание на доску.

В момент, когда он взял в руку камень для Го, произошло невероятное. Хотя Янь Ян явно стоял на сцене, чувствовалось, будто он исчез. Никто не мог обнаружить его присутствие.

В то же время доска под его пристальным взглядом казалась обширной и бесконечной, будто он попал в другой мир.

Было ощущение, что горы и реки появились на доске. Не было видно никакой жизни на этих просторах. Янь Ян медленно поднял камень и установил его вниз.

В момент приземления вырвались потоки жизни в виде цветов и растений на вершинах горных склонов и около рек. Эта кипящая энергия ворвалась в сердце каждого.

Изменения в этом маленьком мире совершенно потрясло зрителей. Растения и цветы, произраставшие в этой области были переполнены жизненной энергией неба и земли.

Эта часть Го содержала безграничное понимание дао Янь Яна. Его понимание Го было фактически на одном уровне с мастером Тянь Юанем!

В течение долгого времени присутствующие были погружены в этот маленький мир.

После размещения первого камня Янь Ян отдернул руку и на лице его застыла легкая улыбка: «Поскольку у меня нет противника, я оставлю здесь только один камень!»

Янь Ян сохранил спокойное выражение лица и медленно двинулся со сцены.

Не Ли посмотрел на него удивленно. Он никогда не думал, что понимание дао Янь Яна уже достигло такого уровня. Понимание Лун Тяньмина можно было описать лишь словом «властный». Янь Ян же достиг подлинного королевского дао. Так что не удивительно, что в прошлой жизни Янь Ян привел секту пылающего неба к эпохе расцвета.

Среди Янь Яна, Миньюэ Ушуан и Лун Тяньмина, Янь Ян очевидно, был самым сильным.

Тем не менее, ни один из них не мог повлиять на другого; они были не в состоянии оказаться под влиянием той ауры. Это доказывает, что даже если Янь Ян был сильнее двух других, он по-прежнему не обладал полным превосходством.

Только после ухода Янь Яна со сцены зрители очнулись от шока. Они все еще были в ступоре от того, что только что увидели.

Цинь Юэ слегка улыбнулась: «Трое сильнейших – два брата и сестра открыли нам глаза на новый мир. На мой взгляд победа и поражение не имеет значения. Важно, что они смогли придать совершенно новое значение пониманию боевого дао. Сегодняшний день стоит многих месяцев упорного развития! Эта поездка действительно оказалась не напрасной!»

Ученики трех основных сект были полностью согласны с тем, что сказала Цинь Юэ. Победа и поражение не были важны; перед ними действительно открылся новый мир, отображенный в трех последних выступлениях.

Эти трое всегда будут в центре внимания. Помимо получения некоторого понимания, все ученики ощущали некоторое чувство неполноценности. Их собственное понимание было слишком низко в сравнении с этой троицей. Попытки достичь их уровня были слишком сложными.

Цинь Юэ улыбнулась, охватил взглядом толпу: «Желает ли кто-то еще показать нам свои навыки?»

Все вокруг обменялись взглядами. Эти трое только что показали свое мастерство. Кто посмеет выйти и показать свои жалкие навыки после таких экспертов?